

От автора: Тематическая песня для этой главы: https://www.youtube.com/watch?v=_AAdae7diOU

Эшлок оказался в безмолвной пустоте - куда бы он ни посмотрел, его окружала полная темнота. Не было ни света, ни теней, только холодная чернота во всех направлениях. Он не мог осознать ни размеры этого пространства, ни свой собственный вид в нем.

Как он мог остаться в живых после того, как Буря Дао разорвала его на части?

- Система! - крикнул Эшлок в пустоту, но она оставалась безответной. Было странно, что то, что всегда занимало его мысли и отвечало ему, вдруг исчезло - это только усилило тишину.

Погиб ли он во время шторма Дао? Была ли это загробная жизнь, где он проведет вечность как душа, которой суждено в одиночестве скитаться в вечной тьме?

Несмотря на серьезность ситуации, его разум оцепенел и похолодел при мысли о его смерти. Эшлок просто считал, что это прискорбно, что он умер так рано.

Жизнь в качестве дерева была удивительно приятной, размышлял он.

Хотя его человеческое сознание и тело дерева так и не слились полностью, он чувствовал себя в своей коре более комфортно, чем когда-либо в человеческой коже. Конечно, в жизни дерева было много недостатков, но многие положительные стороны его нового существования компенсировали их.

Но, возможно, самым печальным аспектом его преждевременной смерти, если предположить, что это действительно была загробная жизнь, были те, кого он оставил после себя. Он был так озабочен тем, чтобы его близкие остались с ним навечно...

- Кто бы мог подумать, что я уйду первым? - Эшлок вздохнул. - Надеюсь, Стелла простит меня за то, что я покинул её так скоро. Должно быть, она сейчас опустошена и чувствует себя потерянной.

Время шло.

Естественно, от нечего делать, Эшлок мысленно пересмотрел свою жизнь.

Принял ли он в какой-то момент неверное решение, которое привело к преждевременной смерти? Что, если бы он сэкономил кредиты, а не тратил их на низкосортные предметы, или если бы он не стал таким жадным и не стал стремиться к призыву S ранга так рано? Может быть, ему следовало быть более безжалостным и ради кредитов уничтожить всех жителей и горожан города Дарклайт? Неужели его мягкость стала причиной его гибели? Или, наоборот, он слишком стремился к быстрому росту? Принял ли он тот божественный фрагмент от старшего Ли и привлек Дао Бури? Или ему просто не повезло, и Дао Бури нацелился на него, потому что у него было больше всего Ци в округе? Стоило ли в таком случае откладывать культивацию?

- Эти мысли бессмысленны, - размышлял Эшлок, паря в бесконечной пустоте, пока его мысли вращались по спирали. Он попал в этот мир без всякой информации, мог видеть лишь на несколько метров вокруг себя и никого не знал. Он был всего лишь одиноким саженцем на вершине горы.

Тем не менее, всего за одно десятилетие он поднялся до уровня Звездного Ядра, приобрел множество высококлассных навыков и наладил отношения с окружающими его людьми, несмотря на то, что не мог даже разговаривать с ними.

- Блээ, - Эшлок почувствовал отвращение к себе за то, что в списке своих жизненных достижений он ставил уровень культивирования выше всего остального. - Продвижение в культивировании было моей главной целью все это время, а теперь это кажется таким... бессмысленным. Стал бы богатый человек заботиться о своем огромном состоянии, пока оно безжизненно лежит в гробу и некому его проводить?

Он чувствовал себя таким могущественным на своем троне на пике Красной Лозы, властвуя над местным населением после уничтожения Эвергринов и Винтевратов, а затем манипулируя новой семьей...

Он был ответственен за смерть сотен, если не тысяч, жизней - как культиваторов с собственными надеждами и мечтами, так и неразумных монстров. Но не эта огромная сила, которую он накопил, сопровождала его в этой пустоте - все, что у него было, это воспоминания.

Помог той испуганной девушке убить слуг, когда она стояла спиной к его коре, подарил ей серьги, которые позволили ей выжить на тех турнирах, когда никто другой не мог её направить. Бросал ей на голову фрукты, когда она слишком много болтала, но все равно слушал её бредни о жизни. Наблюдать, как она взрослеет в смену времен года и уходит с Мэйпл в дикую природу на год без него.

Затем в его жизнь вошла Диана, заполнив тишину, которую оставила Стелла. Поначалу он противился её присутствию, но со временем мрачная женщина приглянулась ему. Затем он наблюдал, как Стелла вернулась и преодолела свое прошлое, сделав из врага своего первого человеческого друга. Затем он провел много теплых летних дней, наблюдая, как они тренируются и растут вместе как личности.

По иронии судьбы, они оставили его на целый год, чтобы выучить древний язык для общения с ним, отчего он чувствовал себя одиноким как никогда. Но даже такое одиночество было лучше, чем парить в этой пустоте, где даже птицы не понимали его.

- Черт, я уже скучаю по внешнему миру...

Даже эта негодяйка Мэйпл, которая никогда не помогала, или огромный паук Ларри дарили ему много смеха, когда он сидел в том же дворе, наблюдая, как солнце восходит и заходит день за днем, сезон за сезоном. В то время как все вокруг менялось, он оставался неподвижным.

Эшлок надеялся только на то, что они не забудут его, когда его душа уйдет в мир иной. Так же, как они жили в его памяти, он надеялся, что они будут лелеять веселые времена, которые они разделили, несмотря на хаос их ситуации, который привел к некоторым темным временам, которые, он был уверен, Стелла хранила в глубине своего сознания.

Учитывая, насколько сложной была её жизнь, просто чудо, что она не сошла с ума. - Ну, она разговаривает с деревом. Может, она немного сумасшедшая, - грустно усмехнулся про себя Эшлок, пытаясь заполнить тишину.

По мере того как проходило время, притупленные эмоции Эшлока улетучивались, и его пренебрежительное отношение к смерти переросло в неприятие. Чем больше он думал об этом, тем больше ему не нравилась идея уйти так скоро.

Не только ради Стеллы или других людей, которых он оставлял позади, но и ради целого мира, ради сотен лет воспоминаний, но они были вырваны из его тлеющих ветвей каким-то странным событием природы.

В некотором смысле, с его стороны было довольно абсурдно обвинять мир в несправедливости к его внезапной кончине. Точно так же, как Буря Дао появилась из ниоткуда и убила его, он без раздумий отправил Ларри убивать людей, в том числе и смертных. Он даже убивал культиваторов только за их принадлежность к определенной семье, хотя они могли быть прекрасными людьми, как Диана.

Теперь, когда он больше думал об этом, он не жалел о своих решениях. Человек - это сумма его прошлого выбора, и он был доволен своей жизнью.

Смерть других была необходима ему для того, чтобы расти и защищать окружающих от бед. Это был жестокий мир, и выживали только сильнейшие... только сейчас Эшлок почувствовал, каково это - умереть столь печальной смертью от чего-то гораздо более сильного.

Он чувствовал горечь, как будто во рту осталось неприятное послевкусие. Он столько времени жаловался на свою жизнь в качестве дерева, и только сейчас, паря в пустоте, он понял, насколько невероятной была его новая жизнь.

- Прости меня, - проговорил Эшлок в темноту. Он не знал точно, перед кем или чем он извиняется, но чувствовал, что это правильно. Он не знал ни происхождения системы, ни того, почему он оказался в виде дерева, но кто бы ни был ответственен за это, он чувствовал, что подвел их.

Прошло еще одно долгое, тягучее молчание, и в тот момент, когда Эшлок почувствовал, что его разум становится тяжелым, как будто он находится на грани погружения в глубокий сон, от которого может никогда не пробудиться, он что-то услышал.

Голос. Он был тихим, как шепот, его почти не было слышно, но, приглядевшись, Эшлок увидел два отпечатка рук, очерченных фиолетовым пламенем, парящих в пустоте. Он подплыл ближе, и голос стал громче...

- Дерево, не смей меня бросать. Я достану тебе все, что ты захочешь! Ради тебя я могу перебить весь город. Только скажи мне! Вот... поешь, поешь, как всегда! - это, без сомнения, была Стелла. Он редко слышал, чтобы она ругалась, и слышал, как дрожал её голос, словно она плакала. Она также говорила о еде... но он даже не мог ничего увидеть, не говоря уже о том, чтобы использовать свой навык {Пожирание}, так как его система была отключена.

- Не плачь, Стелла, - ответил Эшлок, но она все еще не слышала его. Ему было грустно. Даже в последние минуты жизни он не мог обменяться ни единым словом с единственным человеком, которого считал семьей. - Стелла, не грусти... пожалуйста.

Его разум был заторможен, и голос Стеллы становился все труднее слышать; сонливость поглотила его мысли, и он почувствовал, что погружается в сон, как в те холодные зимние ночи, когда он был всего лишь молодым саженцем.

- Дерево, ты сказал, что мы семья, - закричала Стелла, и Эшлок почувствовал, как её руки ударили в пустоту брызгами пространственной Ци. - Сначала умерли мои родители, а теперь ты? Я отказываюсь. Я не принимаю это.

- Стелла, мы семья, но иногда те, кого ты любишь, должны жить дальше.

Так хотелось спать. Несмотря на свои слова, Эшлок не хотел уходить, но чувствовал, что пора. Темнота казалась уютной, как гостеприимная постель холодной зимней ночью.

- Я чувствую мерцание твоей души, - сказала Стелла сквозь сопение, прекратив колотить по его стволу. Она прислонилась к пустоте, и он увидел очертания её спины. - Ты слышишь меня, Эш? Дерево, которое я знала, не умрет от такой жалкой вещи, так что, пожалуйста... вернись.

Это было жалко, не так ли? Если бы только он был сильнее, этого бы не случилось. - Я должен был убить всех на хрен, - ругался про себя Эшлок сквозь рыдания Стеллы.

- Помнишь, когда мы оба были маленькими? Ты был размером всего с человека, а кинжал был

размером с мою руку? - бормотала Стелла. - Ты спал всю зиму, оставив меня одну. Это одна из многих причин, по которым я ненавижу и боюсь зимы. Тебе не кажется, что это глупая причина?

- Это... не... глупо... Стелла, - сумел сказать Эшлок, изо всех сил стараясь не заснуть. - Я... ненавижу... зиму... тоже.

- Эй, Эш. Если ты уйдешь. Здесь всегда будет зима? Неужели я больше никогда не испытаю радости лета? - фиолетовый контур головы Стеллы прислонился к пустоте, как будто она смотрела на небо. - Сейчас прекрасный теплый день, когда буря прошла. Ты должен пойти и насладиться солнечным светом вместе со мной. Только еще один раз...

Эшлок жаждал снова почувствовать солнечный свет, тепло на шелестящих листьях во время летнего ветра, пока птицы пели свои песни, а вокруг расцветала природа.

Стелла оставалась прислоненной к пустоте, и её тихие всхлипывания не давали Эшлоку заснуть из-за чувства вины, которое терзало его разум. Это было хреново, и он ненавидел это.

Когда Стелла вдыхала и выдыхала, крошечные импульсы пространственной Ци устремлялись в пустоту. Сначала Эшлок не придавал этому значения, так как казалось, что это не более чем туман, дрейфующий вместе с ним в пустоте. Но потом он заметил, что туман движется вниз к определенной точке.

Несмотря на то, что сонливость грызла его разум, пытаясь затянуть в вечную дрему, он сопротивлялся и с любопытством следил за туманом. Он был поражен тем, что обнаружил. Раньше это было невозможно разглядеть, но благодаря фиолетовой Ци, проливающей свет на темноту, он увидел это.

Его звездное ядро.

То, что когда-то было сияющим огненным шаром с достаточной силой, чтобы наполнить всю гору пространственной Ци и начать атаку на Бурю Дао, теперь было маленьким черным карликом, настолько тусклым, что его легко было не заметить.

Но фиолетовая Ци от Стеллы притягивалась к ней и медленно собиралась вокруг тусклой звезды.

- Дерево, если ты должен уйти. Я буду искать твою душу в девяти царствах. Я обещаю, - голос Стеллы эхом разнесся по пустоте, и Эшлок, подняв голову, увидел, что фиолетовый контур исчез. Стелла отошла в сторону. Неужели это было её последнее прощание?

Затем он увидел фиолетовый контур лба Стеллы и две её руки. Похоже, она переместилась и теперь обнимала его ствол. Её силуэт вспыхнул силой, когда Стелла застонала.

Эшлок не мог сосредоточиться на её криках и постоянных ругательствах. Он знал, что его время почти истекло, но огромное количество Ци в виде тумана, стекающего в пустоту, давало проблеск надежды.

Он хотел жить.

Потоки фиолетовой Ци текли мимо него к угасающей звезде. Он боялся, что уже слишком поздно, но, когда холод смерти охватил его, он увидел, как меркнет тусклая звезда.

И тут раздалось дзиньканье, за которым последовало сообщение, которое он не мог не увидеть в пустоте.

[??? Перезагрузка системы].

Система, которую он так часто поносил за её ненадежность... он еще никогда не был так рад видеть её согревающее присутствие.

[Идентифицированно {человеческое} Эго и {демоническое дерево} тело].

[Человеческое эго желает освободиться и переродиться? Да/Нет].

- Подождите, что? - несмотря на его заторможенный разум, он был поражен этим уведомлением. Ему предлагали шанс выбраться из этого древесного тела? Если бы его спросили несколько лет назад, он бы без колебаний согласился.

Но сейчас?

- Нет, блядь.

На самом деле, когда его называли человеческим эго, это было оскорбительно. Он не был человеком. Он был насквозь деревом.

[Совместимость человеческого Эго и тела Демонического Древа: 98%].

[Существует 2% вероятность неудачи и постоянной смерти. Кроме того, элементы {человеческого - я} со временем будут размыты из-за тела {демонического дерева}].

[Желает ли пользователь все еще быть объединенным?]

Был ли это вообще вопрос? Раньше он был человеческим разумом, запертым в теле дерева, но таким образом он станет полностью деревом. Он также был уверен в своей способности сохранить то небольшое, что делало его человеком, даже с его новой биологией.

[Активированно]

[Резервы Ци ниже минимального порога для слияния].

[Пользователь слишком поврежден, чтобы получить полное проявление системы]

[Ущерб рассчитан на 91%]

[Накопленной энергии недостаточно для ремонта].

Эшлок подумал, что 91% повреждений звучит довольно серьезно. Осталась ли хоть часть его ствола?

[Активация {Спячка} до достижения минимального порога и завершения слияния].

На этот раз Эшлок не сопротивлялся сонливости, так как чувствовал себя в безопасности в надежных руках системы.

Он просто надеялся, что его сон не будет слишком долгим...

- Стелла, мы скоро увидимся, - пробормотал Эшлок, теряя сознание.

Глаза Стеллы горели от слез, а горло саднило от крика. Ей даже не хотелось двигаться, когда она почувствовала, что рука сжимает её плечо.

- Эй, ты выглядишь уродливо, когда плачешь, - сказала Диана своим монотонным голосом, похлопывая её по спине. - И ты покрываешь Патриарха своими соплями и слезами.

Стелла фыркнула и отняла лоб от обугленной коры. - Диана, ты ужасно умеешь утешать людей.

- Я знаю, но смотреть, как ты воешь и так крепко обнимаешь обугленные останки Эшлока, не может быть полезно для его восстановления, - Диана наклонилась и вытерла большим пальцем пепел со лба. - Дай дереву немного передохнуть, хорошо?

Стелла неохотно убрала руки и встала. Оставшийся маленький кусочек дерева был высотой с её голову и достаточно широк, чтобы она могла обхватить его руками. По сравнению с возвышающимся деревом, которое символизировало стабильность в её жизни, вид Эша в таком маленьком и беспомощном состоянии наполнил её горем.

- Я должна была остаться рядом с ним, - слезы затуманили её зрение, когда она стояла с поникшими плечами. Она была наиболее верующим человеком в силы Древа, но даже она сомневалась, что Эш сможет оправиться от этого. Она закрыла глаза и опустила голову в страданиях.

Прошло некоторое время, и Стелла почувствовала, как подул прохладный ветерок.

- Видишь, что я тебе говорила? - ровный голос Дианы достиг её ушей. - Патриарх всегда восстанет из пепла.

Стелла понятия не имела, о чем говорит Диана, но, когда она подняла голову и открыла глаза, то сквозь слезы увидела слабый свет. - А? - подняв рукав, она вытерла слезы и посмотрела на Звездное ядро Эшлока, которое снова появилось из его тела.

Затем Стелла увидела самое ослепительное зрелище: турбулентная Ци, оставшаяся от чудовищного шторма Дао, ворвалась в тусклое Звездное Ядро, которое пульсировало силой.

Но внезапное прикосновение к её собственному Ядру Души согрело её сердце. Она была уверена, что Звездное Ядро Эша просит её о помощи. - Тебе следовало просто спросить раньше, Дерево. Мы же семья, в конце концов.

Подняв руку, она направила всю свою Ци на плавающее Звездное Ядро, которое светило все ярче и ярче.

Тем временем Диана с улыбкой наблюдала со стороны, как обугленная кора, покрывавшая Эшлока, потрескалась и отвалилась в сторону, а из пня к небу начала быстро расти единственная ветка. За несколько секунд дерево выросло вдвое и продолжало расти.

Стелла заплакала от радости, когда из кончика новой ветки пророс единственный стебель с красным листом, который грелся в лучах яркого солнца.

- Похоже, мы оба вернулись из смерти после столкновения с молнией, - с улыбкой сказала Стелла, когда ядро души радостно гудело в её груди. - Теперь, я надеюсь, ты вырастешь выше, чем когда-либо прежде. У тебя теперь много детей, о которых нужно заботиться.

Стелла смотрела вдаль. Стены не загораживали ей вид на окрестности, так как буря разрушила павильон. Не осталось даже обломков - только одинокий пенёк на горе.

Со всех сторон её окружали горы, покрытые прекрасными краснолиственными деревьями, насколько хватало глаз, купающиеся в теплом свете заходящего солнца.